

оригинальная статья

<https://elibrary.ru/gszvpe>

Когнитивные особенности дуального художественного концепта *море-океан* в творчестве Б. В. Шергина

Румянцева Марина Васильевна

Тюменский государственный медицинский университет, Россия, Тюмень

<https://orcid.org/0000-0002-7949-8360>m.rumjanzewa@rambler.ru

Аннотация: В современной лингвокультурологии интерес вызывают исследования художественных концептов, которые представляют собой лингвокультурные познавательные концепты, получившие авторское переосмысление и особую индивидуальность в художественном тексте. Актуальность исследования определена тенденцией к выявлению особенностей идиостиля и специфики языковой личности отдельно взятого писателя посредством описания ключевых концептов его творчества. Цель – проанализировать и описать когнитивные особенности двудерного концепта *море-океан* в творчестве Б. В. Шергина. Обращение к общечеловеческим мифологическим универсалиям и мифологическому наследию русского народа позволяет выделить дополнительные, отличные от мифологических оттенки исследуемого концепта. Материалом для исследования послужили рассказы-миниатюры из однотомника «Повести и рассказы». Исследование показало, что в творчестве писателя двудерный концепт *море-океан* представляет собой дуальный художественный концепт. Его ядра образуют эквиполентную оппозицию, которая предполагает наличие у них как общего значения *водное пространство*, так и антонимичных значений, таких как *жизнь / смерть, свет / тьма, постоянство / изменчивость, созидание / разрушение* и др. Противоположные значения не исключают друг друга, а теснейшим образом связаны между собой. Сделан вывод, что дуальные признаки ядер концепта заложены в этимологии лексем *океан* и *море*: первая имеет значение живой воды, вторая – мертвой. В мифологическом мировоззрении поморов *море-океан* – это первичная материя, в которой в процессе борьбы противоположностей возникает, гибнет и вновь возрождается Вселенная. Мыслится эта материя живым существом. Биоморфные признаки концепта актуализируются посредством антропоморфного и зооморфного кодов. Лексико-семантическое поле *человек* представлено лексемами *батюшка, седой старик, водяной царь, справедливый судья, строитель души, музыкант, певец* и др. Лексико-семантическое поле *животное* ограничено лексемами *конь* и *белый медведь*.

Ключевые слова: концепт, художественный концепт, двудерный концепт, дуальный художественный концепт, концепт *море-океан*, миф, мифологема, Б. В. Шергин

Цитирование: Румянцева М. В. Когнитивные особенности дуального художественного концепта *море-океан* в творчестве Б. В. Шергина. *СибСкрипт*. 2024. Т. 26. № 1. С. 49–61. <https://doi.org/10.21603/sibscript-2024-26-1-49-61>

Поступила в редакцию 10.08.2023. Принята после рецензирования 03.10.2023. Принята в печать 16.10.2023.

full article

Cognitive Duality of the Artistic Concept of *Sea-Ocean* in B. V. Shergin's Short Stories

Marina V. Rumyantseva

Tyumen State Medical University, Russia, Tyumen

<https://orcid.org/0000-0002-7949-8360>m.rumjanzewa@rambler.ru

Abstract: Artistic concepts are linguistic and cultural cognitive concepts processed by a particular author. As a result, they acquire the individuality in the text they belong to. In cultural linguistics, artistic concepts help to describe the individual style of an author as a linguistic personality. This article introduces the cognitive features of the binuclear concept of *sea-ocean* in B. V. Shergin's short stories. Mythological universals and Russian mythology made it possible

to distinguish additional shades of the concept under study, different from its traditional mythological content. The binuclear concept of *sea-ocean* proved to be a dual artistic concept. Its cores form an equipolar opposition, i.e., they all share the meaning of water space but differ in antonymic values, e.g., life / death, light / darkness, constancy / variability, creation / destruction, etc. These opposite meanings are not mutually exclusive: in fact, they are quite close. The duality is part of the etymology of lexemes *ocean* and *sea*: the former has the meaning of living water while the second contains the seme of death, i.e., dead water. In the mythological worldview of the Pomors, who inhabit the White Sea and Russian Arctic coasts, the sea-ocean is the primary matter in which the never-ending struggle of opposites gives birth to the new Universe, which then perishes and is reborn again. This matter is thought of as a living being. The biomorphic features of the concept are expressed through anthropomorphic and zoomorphic codes. The lexical and semantic field *man* is represented by such lexemes as *old father*, *gray-haired old man*, *water king*, *fair judge*, *soul builder*, *musician*, *singer*, etc. The lexical and semantic field *animal* is limited such lexemes as *horse* and *polar bear*.
Keywords: concept, art concept, binuclear concept, dual art concept, concept *sea-ocean*, myth, mythologeme, B. V. Shergin

Citation: Rumyantseva M. V. Cognitive Duality of the Artistic Concept of *Sea-Ocean* in B. V. Shergin's Short Stories. *SibScript*, 2024, 26(1): 49–61. (In Russ.) <https://doi.org/10.21603/sibscript-2024-25-1-49-61>

Received 10 Aug 2023. Accepted after peer review 3 Oct 2023. Accepted for publication 16 Oct 2023.

Введение

В рамках когнитивной лингвистики и лингвокультуры продолжается деятельность исследователей по осмыслению понятий *концептуальная картина мира*, *концептуальная система* и собственно *концепт*, усовершенствуются методики описания концептов, уточняются их типологии, исследуются культурные и художественные концепты и их вербализация в разных языках. Многие вопросы остаются дискуссионными, например, вопросы о типологии концептов, об их количестве и структуре.

Особый интерес сегодня вызывают исследования художественных концептов, которые представляют собой лингвокультурные или познавательные концепты, получившие отражение в художественном тексте. Автор, пропустив сквозь свое воображение познавательный концепт, переосмысляет его и придает ему особую индивидуальность. Исследование художественных концептов видится актуальным, т. к. «всестороннее рассмотрение концептосферы произведения или нескольких произведений отдельно взятого писателя позволяет решить ряд ключевых задач по выявлению особенностей идиостиля писателя, специфики его языковой личности, репрезентированной в творчестве» [Огнева 2017: 196].

Одной из особенностей авторского стиля является наличие в произведениях писателя дуального художественного концепта. Научных работ, описывающих дуальные художественные концепты, мало, явление требует дополнительных исследований. Цель – анализ и описание когнитивных особенностей дуального

художественного концепта *море-океан* в творчестве русского писателя-помора Б. В. Шергина. Для достижения поставленной цели стало необходимым обратиться к изучению общечеловеческих мифологических универсалий, а также к мифологическому наследию русских поморов, что позволило выделить дополнительные, отличные от выявленных в мифах оттенки исследуемого концепта. Научная новизна статьи заключается в том, что исследование такого плана на материале произведений писателя проводится впервые. Теоретическая значимость состоит в уточнении и углублении понятия *дуальный художественный концепт* и его места в типологии концептов. Практическая значимость исследования обусловлена возможностью использования материала статьи в спецкурсах по лингвокультурологии, при разработке семинаров, посвященных специфике языковой личности и идиостиля Б. В. Шергина.

Методы и материалы

Исследование выполнено на материале коротких рассказов писателя русского Севера Бориса Викторовича Шергина. Творчество данного писателя характеризуется наличием двух основных тематических доминант – *море* и *человек*, которые отражают явления и признаки главного объекта среды обитания поморов (*морская вода*, *морской ветер*, *мореплавание*, *корабль* и др.) и качества человека как деятельного субъекта в его взаимодействии со средой обитания (*промысел*, *одежда*, *поведение*, *характер*) [Комкова 2021;

Морозова 2020]. Анализу подвергнуты произведения (повести, рассказы, древние памяти, былины, сказы, сказки, записи из дневника), собранные в одном томе «Повести и рассказы»¹.

Основные методы исследования: метод концептуального анализа, представляющий собой синтез существующих методик (см. работы [Маслова 2008; Пименова 2013; Попова, Стернин 2007]); метод концептуального моделирования, заключающийся в интерпретации базовых семантических признаков в сознании носителей языковой картины мира. В качестве дополнительных использовались этимологический, сравнительно-исторический и описательный методы.

Литературный обзор

В научной литературе предлагаются десятки определений концепта. Одно из первых принадлежит А. Вежбицкой, которая определяет концепт как «объект из мира "Идеальное", имеющий имя и отражающий определенные культурно-обусловленные представления человека о мире "Действительность"» [Вежбицкая 1996: 36]. По С. Г. Воркачеву, концепт – это «единица коллективного знания / сознания (отправляющая к высшим духовным ценностям), отмеченная этнокультурной спецификой» [Воркачев 2001: 70]. М. В. Пименова под концептом понимает некое представление человека / этноса о фрагменте мира или части такого фрагмента, имеющее сложную структуру, выраженную разными группами признаков, реализуемых разнообразными языковыми способами и средствами [Пименова 2011: 126]. Таким образом, концепты формируются в сознании человека как некие категории языкового видения мира и национально-культурной ментальности и изучаются в лингвистике через языковые средства – репрезентанты концептов, набор которых очень разнообразен.

Выявление специфики концепта тесно связано с проблемой типологии концептов, которые могут классифицироваться по разным параметрам. Так, С. Г. Воркачев разделяет концепты на высшие и обычные [Воркачев 2004]; Г. Г. Слышкин выделяет первичные и вторичные концепты [Слышкин 2004]; З. Д. Попова и И. А. Стернин классифицируют концепты по типу отражаемого ими знания на универсальные, национальные, групповые и индивидуальные концепты [Попова, Стернин 2007]; В. А. Маслова выстраивает свою классификацию на основе семантических принципов

[Маслова 2008]; М. В. Пименова предлагает трехчленную классификацию концептов, распределенных по трем категориальным классам: базовые, концепты-дескрипторы и концепты-релятивы [Пименова 2013]. Любой концепт – это смысловая единица, имеющая отражение в языке, а значит и в тексте, который можно рассматривать как один из возможных способов объективации сознания или индивидуально-авторской картины мира. В этом контексте о концепте говорят как о «глубинном смысле, изначально максимально и абсолютно свернутой смысловой структуре текста, являющейся воплощением мотива, интенций автора, приведших к порождению текста» [Красных 1998: 202]. Такой концепт образует художественную картину мира и может называться художественным [Милейко, Рус-Брюшнина 2016]. Художественный концепт, создаваемый по принципу образности, по своей природе противопоставляется познавательному концепту, в основе которого лежит принцип информативности [Аскольдов-Алексеев 1997: 268]. Основу художественного концепта составляет диалогическая структура отношений человека, культуры и природы. С одной стороны, автор художественного текста опирается на собственные ощущения, жизненный опыт, душевные переживания, с другой – на общественное мнение, культурные традиции, морально-нравственные устои общества [Тарасова 2004].

Своеобразие художественного концепта зависит от способа его номинации и от языковой репрезентации и семантических оппозиций. С этой точки зрения концепты подразделяются на простые, номинируемые одним словом, и составные, объединенные в сознании носителей языка в некое единство и вербализуемые двумя и более языковыми единицами [Рублева 2013], «когнитивными блоками» [Топорова, Беляева 2008: 174]. Составные концепты, в свою очередь, делятся на подтипы в зависимости от вида семантической оппозиции, в которой находятся, а также от способа ее выражения в языке, в том числе и графического.

Исследуемый нами концепт-мифологема *море-океан* является двудерным и реализуется, на первый взгляд, в синонимическом объединении на основе понятийного тождества и пересечения. М. В. Пименова называет такие концепты парными, определяя их как концепты, у которых слова-репрезентанты считаются полными или частичными синонимами, бывшими или ставшими

¹ Шергин Б. В. Повести и рассказы. Л.: Лениздат, 1984. 495 с. Далее по тексту примеры из данного сборника даны с указанием названия произведения в круглых скобках, например, (Двинская земля).

такowymi на определенном этапе развития языка [Пименова 2011: 127]. Однако при более детальном изучении становится очевидно, что исследуемый концепт приобретает в творчестве Б. В. Шергина антонимичные признаки, что не позволяет нам классифицировать его как парный концепт, но и бинарным концептом, слова-репрезентанты которого являются антонимами, он тоже не является. И. А. Даниленко, рассуждая о парных художественных концептах, приобретающих в художественном тексте дополнительные оттенки, называет их дуальными [Даниленко 2020]. Именно так мы его и будем классифицировать.

В научной литературе достаточно полно разработан концепт *море*: выявлена репрезентирующая система лексико-семантического поля *море* в современном русском языке и описано ее функционирование [Потапова 2020]; концепт *море* проанализирован в контексте русской мифологической картины мира [Ильина 2014]; моделировался как фрагмент языковой картины мира в языковом сознании поморов [Кошарная 2008]; исследована концептуализация образа моря в когнитивном стиле Б. Шергина [Сидорова 2020] и описаны особенности репрезентации концепта *море* в его прозе [Комкова 2020]. Концепт *океан* требует более глубоких исследований. Научные исследования дуального художественного концепта *море-океан* отсутствуют.

Результаты

Парный концепт *море-океан* представляет собой устойчивую мифологему, типичный речевой стереотип как для архаичного пласта русского фольклора (заговоров и заклинаний), так и для сказительной культурной традиции (песен, сказок, былин). Вслед за А. П. Бабушкиным под мифологемой пониманием дискретную единицу коллективного сознания, концепт, отражающий объекты возможных миров и представленный в национальной памяти носителей языка в вербальной форме. Вербальный способ представления мифологемы осуществляется при помощи лексем и словосочетаний, употребляющихся в прямом или переносном значении [Бабушкин 1998: 47]. Двухдверная пара *море-океан* устроена почти по тому же принципу,

что и достаточно многие парные образования, характерные для русской фольклорной языковой картины мира, например, *грибы-ягоды*, *мёд-пиво*, *гуси-лебеди*, *хлеб-соль*, *ёлки-палки* и т. п. Но она имеет вариативность репрезентации. В отличие от других двухдверных концептов, где лексемы имеют устойчивую последовательность, слова *океан* и *море* могут переставляться местами: *Глубока глубина океан-моря, Широко раздолье по всей земле*². В графическом изображении они могут писаться через дефис или отдельными словами с повторяющимся предлогом, со строчной или заглавной буквы:

*Добрый путь вам, господа,
По морю по Окияну
К славному царю Салтану...*³

В творчестве Б. В. Шергина концепт *море-океан* и его корреляты вербализуются синонимическим разнообразием гидронимов: *Океан – море русское, море Окиян, Студеный океан, Студеное море, Ледовитый океан, Ледовитое море, Белое море, Мерзлое море, Зимнее море, Соловецкое море, Северское море, Мурманское море, Варяжское море, Гандвик*. Основным способом номинации концепта является признаковая номинация. Используется также способ образной номинации: *Океан – батюшка, старик, Гандвик – колдовской залив* и др. Рассмотрим некоторые особенности актуализации и признаки каждого из ядер концепта.

Океан

В более ранних фольклорных произведениях на первое место выносится слово *океан*, которое зачастую производилось северными сказителями как *окиян*: «*Поцёму окиян-морё называицье?*» – «*Потому окиян-морё называицье: В окияни-то мори да есь веть тит-рыба!..*»⁴. В письменных изложениях фольклорных текстов часто находим написание лексемы *окиян* с большой буквы как имени собственного: *Встану я, раб Божий (имярек), благословясь, пойду, перекрестясь; умоюсь утреннюю росую, утрусь тонким белым полотном и пойду из избы в двери, из дверей в ворота, под восточную сторону к Окияну-морю*⁵. Сохранившийся архаичный вариант слова – *Киян-море*. Эта форма зафиксирована

² Вольга Всеславович. *Былины о русских богатырях*. URL: <http://wee14.narod.ru/Rus/Byliny.html#10> (дата обращения: 27.05.2023).

³ Пушкин А. С. Сказка о царе Салтане. URL: <https://www.culture.ru/poems/4415/skazka-o-care-saltane> (дата обращения: 27.05.2023).

⁴ Голубиная книга. Напев № 36. («...») [Табуев Егор Семенович]. *Архангельские былины и исторические песни, собранные А. Д. Григорьевым в 1899–1901 гг. с напевами, записанными посредством фонографа*. СПб.: Тропа Троянова, 2002–2003. 2003. Т. III. Ч. 4: Мезень. С. 340–343. URL: <http://feb-web.ru/feb/byliny/texts/ag3/ag3-340-.htm> (дата обращения: 26.05.2023).

⁵ Заговоры от любой болезни. URL: <https://v-kosmose.com/zagovory/ot-lyuboj-bolezni/> (дата обращения: 17.05.2023).

в Толковом словаре В. И. Даля: «Океанъ м. в сказк. и заговор. *окіянъ, кіянъ*; всемірное море; солоногорькія воды, окружающія весь материкъ земной, сушу, и занимающія болѣе двухъ третей земной поверхности»⁶. Наличие данной формы слова в словаре русского языка свидетельствует о ее первичности. Как совершенно верно замечает А. А. Абрашкин, в русском языке при добавлении к существительным или глаголам приставки *о-* их смысл существенно не меняется. Например, *о-круг, о-крик, о-город* или *о-дарить, о-судить, о-печалить* [Абрашкин 2017].

В этимологических и толковых словарях русского языка (см. словари М. Фасмера⁷, Г. А. Крылова⁸, Д. Н. Ушакова⁹) утверждается, что слово *океан* является древнерусским заимствованием из греческого языка, где *okeanos* (*οκεανός*) первоначально – имя собственное в мифологии (Океан – древнейший бог водной стихии, величайшей мировой реки, окружающей землю), а потом – всемирное море, океан. Энциклопедический словарь Ф. А. Брокгауза и И. А. Ефрона повествует, что, согласно Гезиодовской теогонии, Океан был титаном, сыном Урана (бога неба) и Геи (богини земли). Он породил три тысячи дочерей – океанид и столько же сыновей – речных потоков. «Оставаясь в сказаниях родоначальником водных божеств, Океан не смог создать себе культа в силу неясного и общего характера своего облика, и был забыт в позднейшей мифологии, уступив место Посейдону»¹⁰. Такая «неясность и общий характер облика» божества, на наш взгляд, объясняется только тем, что это божество было чуждо грекам, принесено извне и сохранено языковой памятью другого, более древнего народа.

В иерархии славянских богов есть могущественный бог воды, рожденный отцом Небом и Матерью Сырой Землей. Собирателями русского фольклора записан целый ряд былин, сказаний, сказок, в которых повелитель водной стихии именуется Киян-морем, Морским или Поддонным Царем или Чудом-Юдом морским. По мнению собирателей и исследователей русского фольклора, этот могучий бог властвовал изначально не только в морских глубинах, но и в бездонной синеве неба, а, постарев, ушел в морскую

глубь [Коринфский 1995: 68]. О том, что в народном миропонимании океан-море означает пространство над землей, говорит обстановка, в которой это выражение употребляется: *Посреди океан-моря выходила туча грозная с буйными ветрами, что ветрами северными, подымалась метель со снегами* [Афанасьев 2021: 73–74]. Представление неба океаном присутствует в мифологиях и религиях разных народов, живущих за тысячи километров друг от друга, что говорит о его древности.

Например, у египтян небо – это безбрежное море, по которому солнце Ра свой дневной путь проплывает в ладье, а вечером у западных гор пересаживается на ночную ладью и продолжает движение уже по подземному Нилу, чтобы утром вновь выплыть на востоке. Перед нами картина мира: мировые воды вокруг земли, под землей и на небе. А древние шумеры представляли вселенную, главными частями которой считались небо и земля в окружении безбрежного мирового океана, не имеющего начала и конца. Шумеры так и называли ее *ан-ки* или *эн-ки* – небо-земля [Евсюков 1988]. В шумерско-аккадской мифологии Энки – это также имя одного из верховных богов, хозяина мирового океана, живущего в морской глубине. Он – носитель мудрости, культуры и хранитель основ цивилизации [Крамер 1977].

Случаен ли набор слогов (*ан-ки* – *ки-ан*)? Уместно предположить, что эти слоги обозначали союз земли и неба в некогда едином праязыке. Союз этот мог осуществляться только через такую всеобъемлющую субстанцию, как вода. Особенно интересно значение корня *ки*. В воссоздаваемом лингвистами словаре праиндоевропейского языка корень *ки* имеет два значения: первое – ‘сильный, могущественный’, второе – ‘быстрое движение’¹¹. Но думается, что этот корень уходит в такую старину, когда границы между индоевропейскими и неиндоевропейскими языками были более чем размыты. Так, в японском варианте *ки* (иногда *кэ*), в китайском *ци* – одна из основных категорий восточной философии, которая «выражает идею фундаментальной, континуальной, динамической, пространственно-временной,

⁶ Даль В. И. Толковый словарь живого великорусского языка. М.: О-во люб-й рос. словес-и, учр. при Импер. Моск. ун-те, 1865. Ч. 2. С. 1240.

⁷ Фасмер М. Этимологический словарь русского языка. URL: <https://gufo.me/dict/vasmer/океан> (дата обращения: 27.05.2023).

⁸ Этимологический словарь русского языка, сост. Г. А. Крылов. СПб.: Victory, cop. 2017. 428 с.

⁹ Толковый словарь русского языка, ред. Д. Н. Ушаков. М.: Сов. Энцикл.; ОГИЗ; Гос. изд-во иностр. и нац. слов., 1935–1940.

¹⁰ Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона. URL: <https://gufo.me/dict/brockhaus/Океан> (дата обращения: 27.05.2023).

¹¹ Словари праязыков. URL: <https://www.lexicons.ru/proto/index.html> (дата обращения: 15.06.2023).

духовно-материальной и витально-энергетической субстанции» [Кобзев 2006: 549], лежащей в основе устройства Вселенной, где всё существует благодаря ее видоизменениям и движению. На космологическом уровне в китайской философии *ци* представляется первовеществом, из которого состояла Вселенная в исходной фазе своего развития, называемой хаосом [Кобзев 2006]. В китайских трактатах движение *ци* уподобляется движению по кругу без начала и конца. В человеческом организме оно связано с движением крови, в масштабах планеты – с водой. В масштабах вселенной *ки* (*ци*) – это энергия, способная проявлять силу вовне, или энергетическое состояние чего-либо живого. Древние видели в ней энергию животворящего духа, мужского начала, активного принципа.

В русской языковой картине мира вода тоже представляется живой. В сказочной передаче былины о Василье Буслаевиче вода есть живая бесформенная субстанция, наделенная биоморфными признаками – глазами, умом, душой и умением говорить: *Плыл как-то Василий Буслаевич через море к зелёным лужкам. Видит, лежит впереди Морская Пучина – Кругом Глаза. Начал Василий вокруг Морской Пучины похаживать, сафьян-сапожком её попинывать. Посмотрела на богатыря новгородского Морская Пучина – Кругом Глаза: «Не пинай меня, – говорит, – не то сам тут будешь!»*¹². Человек олицетворяет воду, наделяет ее способностью менять свой облик, превращаться в антропоморфное или зооморфное божество. В сказке «Про Киянь-море» Киянь-море – это водяной царь, он *лих, рбзлх*, из воды появляется (*Шел с низу человек, двадцать лет дома не был, в припадку стал пить; Киянь-море его за бороду взял: «Отдай, говорит, что дома не знаешь»*), водой растекается (*Стал Киянь опять воду пить, да брюхо его и лопнуло*)¹³. В русских фольклорных текстах Океан-море зовется отцом (реже матерью) всех морей и рек: *Акиянь-море – всем морям отец. Почему он всем морям отец? Потому он всем морям отец, – Все моря из него выпали, И все реки ему покорились*¹⁴.

В творчестве Б. В. Шергина Океан – грозный, но мудрый и справедливый вершитель судеб, праведный судья. Поморы твердо верили, что море-океан

не принимает нерадивых, ленивых или корыстных. Отправляться в морское путешествие можно было лишь с чистой душой и светлыми помыслами, в противном случае человек рисковал не вернуться на большую землю, быть погребенным морской пучиной. Так, Б. В. Шергин изображает повелителя морских волн, узнавшего о предательстве брата братом ради любви девушки, в страшном гневе: *«Батюшко Океан, Студеное море! Сам и ныне рассуди меня с братом!» Будто гром сгрел Океан в ответ Гореславу. Гнев учинил в море. Седой непомерный вал взвился над лодьей, подхватил Лихослава и унес его в бездну* (Гнев). Океан – это также учитель и воспитатель для человека. Б. В. Шергин называет его строителем человеческой души и упоминает о существовании векового неписаного морского устава для мореходов, только соблюдая который можно выжить в суровых условиях Северной Земли: *Все мы, мореходы, связаны и все живем такою круговою помощью. Это вековой морской устав! (Егор увеселяется морем).* Океан представляется и седым старцем, который любит развлекаться игрой на музыкальных инструментах и петь, вызывая тем самым штормы в море: *В непогодушку старик океан в тысячу труб трубит и кипит валами* (Мурманские зуйки); *А седой океан будто пуще загремит, затрубит, подпевать человеку примется. Кто это видал да слышал, не забудет* (Мурманские зуйки). Пристрастие Морского Царя к красивой музыке известно и по былине о новгородском гусяре Садко.

Таким образом, океан – это живая вода. Физики утверждают, что наряду с гравитацией в нашей Вселенной существует один вид энергии – электромагнитная, хорошим накопителем и проводником которой является вода. «Океан представляет собой огромный аккумулятор солнечного тепла и влаги. Благодаря ему на Земле сглаживаются резкие колебания температуры и увлажняются отдаленные районы суши, что создает благоприятные условия для развития жизни»¹⁵. Бесспорно, воды мирового океана стали тем местом, а электромагнитная энергия – той силой, благодаря которым всё живое на земле зародилось и получило возможность существовать и развиваться.

¹² Опрометчивый богатырь. URL: https://ruhistor.ru/culture_fol_pred12_019.html (дата обращения: 14.06.2023).

¹³ Про Киянь-море. Сказки и легенды пушкинских мест: Записи на местах, наблюдения и исслед. В. И. Чернышева. Литературные памятники. М.-Л.: Изд-во АН СССР, 1950. URL: [https://ru.wikisource.org/wiki/Сказки_и_легенды_пушкинских_мест_\(Чернышёв\)/Про_Киянь-море](https://ru.wikisource.org/wiki/Сказки_и_легенды_пушкинских_мест_(Чернышёв)/Про_Киянь-море) (дата обращения: 14.06.2023).

¹⁴ Голубина книга сорока пядень. Древние Российские стихотворения, собранные Киршею Даниловым. 2-е дополн. изд. М.: Наука, 1977. 488 с. URL: https://ru.wikisource.org/wiki/Древние_Российские_стихотворения,_собранные_Киршею_Даниловым/Голубина_книга_сорока_пядень (дата обращения: 15.06.2023).

¹⁵ Большая советская энциклопедия. URL: <https://bse.slovaronline.com/24873-OKEAN> (дата обращения: 16.06.2023).

Море

В энергии *кияна* видится мужское начало, а морская вода во всех мифологиях мира ассоциируется с женской ипостасью (*Какая мать своих дочерей сосет?* – спрашивает о старинная загадка) и связывается не только с бытийным модусом рождения, но и с модусом смерти. Лексема *смерть* этимологически соотносится с лексемой *море*. Древняя основа *мор-* / *мар-* / *мер-* уходит корнями в праиндоевропейский язык. Свидетельством тому является ее широкая распространенность во многих индоевропейских языках в двух значениях:

1. Наименование водоемов (чаще со стоячей водой) и природных явлений, связанных с водой: в ряде русских говоров *море* – озеро, *мара* – туман, *моряна* – холодный и резкий ветер, дующий в направлении с моря на сушу, *марев* – мираж в насыщенном парами воздухе, *морось* – мелкий дождь, *мороз* – холод, *мерзлота* – сцементированные льдом мерзлые грунты, н.-луж. *mgroz* – иней, укр. *хмара* – туча, слав. *morje* – море, укр. диал. *мороква* – болото, др.-исл. *marr*, др.-англ. *tere* – море, озеро, нем. *Meer* – море, *Moor* – болото, арм. *tawr* – болото и т.д.

2. Смерть и связанные с ней понятия: в серб., макед. *smrt*, хорв., босн. *smrt*, болг. *смърт*, итал. *morte*, лит. *mirtis* и т.д.; рус. *мор* – повальная болезнь, *уморить* – умертвить; курск., сужд. *мары* – носилки, на которых носят хоронить мертвых, *мрак* – тьма; *мар* – сон, *кимарить* – дремать; *мара* – призрак, *морочить* – обманывать, *мерещиться* – казаться, польск. *mora*, *tara* – кошмар – тягостное, гнетущее сновидение, сопровождающееся ощущением удушья, *tara*, *zmora* – ходячий покойник, укр. *мора* – нечистый дух, болг. *мора* – ночной кошмар, с.-хорв. *мора* – домовый, кошмар, нем. *die Mare* – природный дух, который может являться людям в виде ночных кошмаров, а также *Морена* (другие имена *Марена*, *Морана*, *Моряна*, *Морея*, *Маруха*, *Марушка*, *Мора*, *Мара*, *Маара*, *Моржана*) – языческая богиня, мрачная повелительница ночи, зимы, болезни и смерти, которая обитает за рекой *Смородиной*, отделяющей мир живых от мира мертвых, в мрачном мерзлом мире.

С. А. Кошарная полагает, что индоевропейский корень *mor-* может быть рассмотрен как синкрета «вода» + «смерть», а лексема *море* могла обозначать смерть как локус (ср. слово *смерть* (др.-рус. *смьръть*) с приставкой присоединения (*сѣ-*), отражающее

в протозначении присоединение к области нахождения мертвых) [Кошарная 2008: 20]. В этой связи вспоминаются многочисленные мифологические сказания (в том числе и библейское) о всемирном потопе, получившие широкое распространение по всему земному шару. Данные современной геологии, подтвержденные космическими снимками поверхности земного шара, доказывают, что наша планета в далеком прошлом пережила не одну великую катастрофу, связанную с затоплением огромных участков суши массами океанских вод. Согласно результатам исследований российских географов, геологов, гляциологов М. Г. Гросвальда, В. П. Полеванова и др., последняя такая катастрофа произошла приблизительно 7,6 тысяч лет назад в Ледниковый период, в результате чего были затоплены северные районы Восточной Европы и Западносибирская равнина, на их месте образовались два огромных водных бассейна – Русское море и Евразийский океан¹⁶. Вода принесла смерть людям и всему живому. Прямые указания на произошедшую катастрофу содержатся в гимнах «Ригведы», обращенных к богу Индре: *Ты [Индра] заставил шуметь реки, (раскачал) громко скрипящие деревья, Как людям не сгрудиться вместе от страха? (I, 54) Ведь это он [Индра], жаждущий славы, возросший силой, Уничтожающий искусственные поселения на земле, Создающий надежные светила для жертвователя, С замечательной силой духа, выпустил воды, чтобы они текли (I, 55)*¹⁷.

Те, кому удалось выжить, воспринимали случившееся как мор. Вода, уничтожившая целую цивилизацию, вероятно, стала называться морем. Вода разделила мир на до и после (отсюда слово *допотопный*), на царство живых и царство мертвых. В мифологиях многих народов существует сюжет преодоления человеком водной преграды с целью достижения после смерти царства мертвых. В мифах древних шумеров, египтян, греков, славян умерших встречает лодочник, чтобы перевезти их через реку на лодке в иной мир. У народов Африки, Юго-Восточной Азии, Северной Америки, Сибири, Урала, Балтики лодка фигурирует в похоронной обрядности: в ней покойника хоронили, сжигали на погребальном костре или отправляли вплавать по течению реки.

В плачах северорусских поморов, которые органично вплетает в тексты сказов Б. В. Шергин, метафорой смерти является отправление за море корабля:

¹⁶ Полеванов В. П. Всемирные потопа Евразии. *Вертикаль. XXI век. Литературно-художественный журнал*. Н. Новгород: Вертикаль. XXI век, 2011. Вып. 32. С. 82–85.

¹⁷ Ригведа. Мандала I. Перевод Т. Я. Елизаренковой. М.: Наука, 1989. С. 64, 65.

Увы, увы, дитяtko,
Поморский сын:
Белопарусный корабль ушел за море,
Улетела чаща за синее (Двинская земля).

По мнению В. М. Мокиенко, древнейшая мифологическая концептуализация морского пути как дороги на тот свет может быть связана со славянским мифонимом *Навь* (первоначально – божество смерти древних славян; ср. в др.-рус.: навь, навьи – умершие предки, покойники, мертвецы, др.-греч. *ναῶ* – плыву, *naútēs* – пловец, *nautilus* – моряк, лат. *navis* – корабль), т. к. славянский Навь обеспечивал переправу усопших в иной мир [Мокиенко 1990: 104–105]. Ассоциация морского плавания со смертью стала причиной возникновения поморского обычая брать с собой в море смертную одежду, о котором пишет Б. В. Шергин: *Снял наш юровщик шапку и выговорил: «Брат, племянник!.. Смерточка пришла!» Подает из сумки сверток. Развертываем. У каждого рубаха смертная долгая, саван с кукулем, венец на голову, лестовка полотняная* (В отнесе морском).

В творчестве Б. В. Шергина находим сохранившееся у поморов представление о некоей белой северной земле, к которой плывут души умерших: *Мы с тобой поплывем в светлый путь, в Гусиную белую землю, где вкушают покой души добрых и храбрых. Там играют вечные сполохи, туда прилетают легкокрылые гуси беседовать с мертвыми* (Любовь сильнее смерти). Потусторонний мир, где обитают души предков, окружен водой или погружен в воду, и чтобы попасть туда, нужно совершить путешествие через водное пространство, которое мыслится магической границей между жизнью, смертью и бессмертием.

Восприятие моря как места погребения в творчестве Б. В. Шергина подтверждается сравнением льдин с гробами: *Море увидел: белое такое... Лёд, сколько глазам достать, всё лёд. Лыдины – что гробы белые* (Новая земля). Думается, что лексема *гроб* изначально и обозначала то плавательное средство, на котором человек отправлялся в свой последний путь. Во-первых, гроб имеет форму лодки-плоскодонки, а во-вторых, чередование корня *гроб-* / *греб-* явно указывает на способ плавания на веслах (*гребля, гребец*). В контексте концептуальной параллели *море – путь в иной мир* возникает синонимичный ряд символов *лодка – корабль – гроб*, связанных с морем не как частью мирового океана, а как царством мертвых. Умереть – не значит исчезнуть совсем, а лишь перейти в иную форму существования.

Море-океан

В произведениях Б. В. Шергина концепт *море-океан* приобретает некоторые особенные когнитивные признаки.

Во-первых, он преобразуется в дуальный художественный концепт, ядра которого образуют, по терминологии Э. В. Кузнецовой, эквиополентную оппозицию [Кузнецова 1989: 46]. Такая оппозиция связывает слова, в которых кроме общего значения имеются специфические компоненты, по которым они противопоставляются друг другу. Схематически эта оппозиция может быть выражена формулой АБГ – АВД, где элемент А – общее значение, а элементы Б / В, Г / Д – специфические компоненты, которыми ядра концепта различаются. Специфические компоненты представляют собой знаковый комплекс для описания мира путем двоичных смысловых противопоставлений – бинарных оппозиций, что свойственно мифопоэтической картине мира. Таким образом, концепт приобретает свойства фольклорных парных образований, семантика которых, по утверждению А. Т. Хроленко, шире их разговорно-бытового «номинала», поэтому семантический объем распространенных в народном творчестве ассоциативных сочетаний больше суммы значений каждого компонента [Хроленко 1992]. Такая взаимодополняемость двух разных понятий обеспечивает целостность концептуального союза и несводимость его значения ни к одному из значений составляющих его ядер. Море-океан – это и не море, и не океан, это нечто не похожее ни на одно из них и вместе с тем совмещающее в себе черты каждого из них. Общей семьей обоих ядер концепта является *водное пространство*. Набор специфических компонентов концепта с демонстрирующими их примерами представлен в таблице.

Анализ семантики исследуемого дуального концепта дает основание сопоставить его с алогичными конструкциями в устнопоэтическом слове, где компоненты организованы по принципу антиномий. Многокомпонентность и внутренняя антиномичность значений ведут к смысловой неопределенности слова, повышающей его информативность. Неопределенность семантики создает, по терминологии А. Т. Хроленко, *стереоскопичность* изображения, обуславливает тенденцию к парности и, как следствие, появление своеобразного параллелизма внутри слова [Хроленко 1992]. Индивидуально-авторское мировоззрение Б. В. Шергина репрезентирует концепт через множество противоположных компонентов оппозиции, которые мыслятся не просто как антагонисты,

Табл. Набор специфических компонентов эквивалентной оппозиции *море-океан* в творчестве Б. В. Шергина
 Tab. Components of the equipolent opposition *sea-ocean* in B. V. Shergin's short stories

Специфические компоненты	Примеры
Жизнь / смерть	• <i>А в нашей стране – вода начало и вода конец. Воды рожают и воды погребают</i> (Двинская земля)
Свет / тьма	• <i>От Студеного океана на полдень развеличилось Белое море, наш Светлый Гандвиг</i> (Двинская земля) • <i>Угрюмо Студеное море – седой океан</i> (Новая земля)
Постоянство / изменчивость	• <i>Я знаю Студеное море, как любой человек знает свой дом. Ты идешь в темной комнате, знаешь, где скрипит половица, где порог, где косяк. Я судно в тумане веду. Не стукну о камень, не задену о коргу</i> (Егор увеселяется морем) • <i>Море – измена лютая</i> (В отnose морском)
Созидание / разрушение	• <i>О, море! Души моей строитель!</i> (Егор увеселяется морем) • <i>А потом придет весть страшна и грозна: «Одна бортовина с другой не осталась... А сына вашего вода взяла»</i> (Двинская земля)
Свой / чужой	• <i>Высоко-высоко небо синее, Широко-широко океан-море, А мхи-болота – и конца не знай От нашей Двины, от архангельской...</i> (Двинская земля) • <i>Были три брата, три американа, и сидели они за морем. За морем прок потеряли, только хитрость одна</i> (Пронька Грязной)
Счастье / беда	• <i>В море простор, ширь, свет, счастье в море!</i> (Мурманские зуйки) • <i>Мы помогли тебе и этим крепко обязали тебя помочь нам, когда мы окажемся в морской беде</i> (Круговая помощь)
Радость / горе	• <i>Когда в море выбежали, на волю, на ветер да на простор, радость Саньке припала</i> (Детство в Архангельске) • <i>О, коль тяжко и горько, печали и тоски несказанно исполнено человеку водою конец принимать</i> (Двинская земля)
Милость / гнев	• <i>Проматерь морская – попутная поветерь была до Кирика милостива</i> (Любовь сильнее смерти) • <i>Будто гром, сгрел Океан в ответ Гореславу. Гнев учинил в море. Седой непомерный вал взвился над лодьей, подхватил Лихослава и унес его в бездну</i> (Гнев)
Приятие / отторжение	• <i>В летнюю пору, когда солнце светит в полночь и в полдень, жить у моря светло и любо</i> (Двинская земля) • <i>Тошно в море – земля и небо стонут</i> (Мурманские зуйки)
Белое / черное	• <i>Вал черный, гребень белый – кружево белое на черном бархате</i> (Мурманские зуйки)

а как теснейшим образом связанные между собой явления, дополняющие друг друга. Все эти компоненты – жизнь / смерть, свет / тьма, созидание / разрушение – лишь разные стороны единого круговорота бытия. Наблюдаем единое для мировой мифологии представление, связанное с космическим символизмом воды: образовавшись из этой первичной праматери, космос (на разных уровнях своего существования, в том числе и как человек), отжив свой век, гибнет, вновь в нее обращаясь. Соединение в мифологии воды мотивов рождения с мотивами смерти закодировано и в русском фольклоре в мифологемах *живая вода* и *мертвая вода*, имеющих широкую смысловую

палитру. Как отмечает Н. Ф. Алефиренко, в самых различных мифологемных фраземах вода тоже считается первоначалом, исходным состоянием всего сущего, эквивалентом первобытного хаоса (*пройти сквозь огонь и воду*). В большинстве паремий мифологического происхождения встречаются мотив поднятия мира со дна первичного океана (*выводить на чистую воду*), мотив акта омовения, возвращающего человека к исходной чистоте (этот аспект мифологемы воды удержан в христианской символике крещения). В то же время водная бездна – репрезентант опасности или когнитивная метафора смерти (*как в воду кануть, концы в воду*) [Алефиренко 2013].

Во-вторых, в произведениях Б. В. Шергина присутствует биоморфный код в актуализации концепта *море-океан*. Устами архангельских поморов писатель говорит, что вода живет, дышит, любит: *Вода в море и в реках не стоит без перемены, но живет в сутках две воды – большая и малая, или «полая» и «кроткая». Эти две воды – дыхание моря. Человек дышит скоро и часто, а море велико: пока раз вздохнет, много часов пройдет. Над водами прошумит слышно. Мы говорим: «Море вздохнуло»* (Двинская земля). Среди моряков бытует поверье, что настоящим моряком может стать лишь тот, кого вода любит: *С малых лет повадимся по пароходам и отступить не можем, кого море полюбит. А не залюбит море, бьет человека да укачивает...* (Двинская земля).

Преобладает антропоморфный код актуализации концепта. Как уже указывалось, океан именуется отцом-батюшкой, седым старцем, грозным, справедливым судьей, учителем, строителем человеческих душ, музыкантом и певцом. Реже концепт *море-океан* актуализируется посредством зооморфного кода. Б. В. Шергин использует известный в мировой мифологии и в литературе образ коней для изображения океанских или морских волн. В древности это животное с блестящим телом, плавными движениями и развевающейся гривой представляли волшебным конем бога или самим богом солнца, моря или ветра. Древнегреческий Посейдон изображался в образе белого коня, что перекликается с древнеримскими и североевропейскими мифами о морских лошадях (гиппокампусах), у которых голова, передняя часть туловища и передние ноги – коня, а задняя часть – рыбы или дельфина. Довольно широко представлены морские кони в помпейской живописи. Они везут колесницу Нептуна. Когда на море начинается шторм, ирландцы называют волны белыми конями Мананнана мак Лира – владыки моря, бога-покровителя мореплавателей в ранней ирландской мифологии. В русских сказках Морской царь иногда является в виде необузданного жеребца, которого должен укротить богатырь.

Специфика космогонической символики коня связана с цветом его масти. Белый и золотой (медный) цвет – символ солнечного света, жизни и духовного просветления. Черный цвет – символ смерти, тайн потустороннего мира (конь – проводник в иной мир) [Орел 2013: 171–178]. У Б. В. Шергина умеренной высоты волны – серого цвета с белыми гривами, они не опасны для опытных мореходов, наоборот, ускоряют ход корабля: *Волны с белыми гребнями, будто серые кони бегут с белыми гривами* (Миша Ласкин).

А вот девятый вал в Ледовитом океане имеет образ вороных коней с седыми гривами и представляет угрозу для жизни моряков: *Как кони вороные с седыми гривами, валы летят по океану* (Мурманские зуйки). Таким образом, кони олицетворяют силу ветра, бури, волн и текущей воды и являются символом непрерывности бытия.

Еще один зооморфный образ, который Б. В. Шергин использует для концептуализации закованной во льды Арктики, – это хозяин Северной земли и Ледовитого океана белый медведь (ушкуй), который в языческой мифологии северных народов (русского Севера, Сибири, Финляндии) был таинственным и светлым богом ветра и солнечного восхода. Его считают творцом, который учит человека мудрости Вселенной [Орел 2013: 180]. По поверьям северных народов, пока жив белый медведь, будет существовать и привычный для людей мир, они будут помнить свой язык, обычаи и нравственные устои. Эвенки, ненцы извинялись перед убитым ушкучем, кланялись ему как хозяину Новой Земли и моря. Даже духа зверя боялись и старались его не гневить.

Б. В. Шергин описывает случай из жизни грумаланов – русских зверобоев, промышлявших на Груманте (Шпицбергене) и зимовавших там. Двое из них не захотели подчиняться старосте и соблюдать жесткую дисциплину, установленную в артели. Захотелось им жить *по своим волям и есть-спать без меры*. За послушание привиделся им *грумаланский страх: Мы обувь шьем, сзади кто-то дышит-пышет. Оглянулись – медведище белый с нар заподымался. Зубами скалит, глаза как свечки светят...* (Груманти-медведь). На что услышали объяснение старосты: *Сам Грумант-батюшка вас на ум наводит. Он не любит, чтобы люди порознь жили. Вы устав нарушили, Грумант вас за это пострадал* (Груманти-медведь). Так, суровая северная природа не терпит слабого, безвольного человека, наказывает его за послушание и невыполнение правил общежития.

Заключение

Парный концепт *море-океан*, являясь ключевым для творчества Б. В. Шергина и будучи преобразованным в его сознании, приобретает в произведениях писателя дополнительные оттенки и становится дуальным художественным концептом. Это выражается в номинативном поле концепта, где присутствуют признаки, образующие эквиполентную оппозицию. Данная оппозиция связывает ядра концепта как общей семьей *водное пространство*, так и противоположными семами *жизнь / смерть, свет / тьма, постоянство /*

изменчивость, созидание / разрушение, свой / чужой, счастье / беда, радость / горе, милость / гнев, приятие / отторжение, белое / черное. Но противоположные семы не являются взаимоисключающими антагонистами, это связанные между собой, дополняющие друг друга явления: смерть – начало новой жизни; разрушение есть оборотная сторона созидания; черное и белое – не просто цвета, это философия жизни.

Как показало исследование, противоположный смысл концепта заложен уже в этимологии его ядерных лексем *океан* и *море*: первая имеет значение живой воды, вторая – мертвой. Именно Океан-море в мифологическом сознании есть Вселенная, т. е. вода – это сгусток всего, что есть Мир с его борьбой противоположностей. Вселенная и человек (согласно мифам, они едины и целиком повторяют друг друга) возникают, гибнут и вновь возрождаются из вечных, вездесущих мировых вод.

Актуализация образных признаков концепта *море-океан* как живого существа происходит в творчестве Б. В. Шергина посредством антропоморфного и зооморфного кодов. Лексико-семантическое поле *человек* представлено лексемами *бабушка, седой старик, водяной царь, справедливый судья, учитель,*

строитель души, музыкант, певец и др. Лексико-семантическое поле *животное* ограничено лексемами *конь* и *белый медведь*. Эти животные – символы грозной водной стихии, являясь воплощением силы, выносливости и стойкости, требуют от человека таких же качеств характера и учат соблюдать морально-нравственные устои общества.

Несмотря на авторское своеобразие актуализации, дуальный художественный концепт *море-океан* отражает глубокие древние космогонические знания и мифологическое миропонимание всего народа, населяющего русский Север. Он придает литературным произведениям Б. В. Шергина устойчивый колорит народной поэзии, т. к. несет в себе ассоциацию с той или иной совокупностью фольклорных образов и ситуаций.

Конфликт интересов: Автор заявил об отсутствии потенциальных конфликтов интересов в отношении исследования, авторства и / или публикации данной статьи.

Conflict of interests: The author declared no potential conflict of interests regarding the research, authorship, and / or publication of this article.

Литература / References

- Абрашкин А. А. Прародина русской души. М.: Яуза, 2017. 316 с. [Abrashkin A. A. *Homeland of the Russian soul*. Moscow: Iauza, 2017, 316. (In Russ.)]
- Алефиренко Н. Ф. Концепт «вода» как фразеомобразующий фактор. *Вода в славянской фразеологии и паремииологии*, науч. ред. А. Золтан, О. Федосов, С. Янурик. Будапешт: Тинта, 2013. Т. 2. С. 110–116. [Alefirenko N. F. The concept of water as a phraseme-forming factor. *Water in Slavonic phraseology and paremiology*, eds. Zoltán A., Fedosov O., Yanurik S. Budapest: Tinta, 2013, vol. 2, 110–116. (In Russ.)] <https://www.elibrary.ru/wixnvr>
- Аскольдов-Алексеев С. А. Концепт и слово. *Русская словесность: от теории к структуре текста: антология*, ред. В. П. Нерознак. М.: Academia, 1997. С. 267–279. [Askoldov-Alekseev S. A. Concept and word. *Russian literature: from theory to text structure: an anthology*, ed. Neroznak V. P. Moscow: Academia, 1997, 267–279. (In Russ.)] <https://www.elibrary.ru/xqsuzl>
- Афанасьев А. Н. Поэтические воззрения славян на природу: Опыт сравнительного изучения славянских преданий и верований в связи с мифическими сказаниями других родственных народов. 4-е изд. М.: Акад. проект, 2021. Т. II. 462 с. [Afanasev A. N. *Poetic views of the Slavs on nature: a comparative study of Slavic traditions and beliefs in connection with the mythical legends of other related peoples*. 4th ed. Moscow: Akad. projekt, 2021, vol. II, 462. (In Russ.)]
- Бабушкин А. П. Типы концептов в лексико-фразеологической семантике языка, их личностная и национальная специфика: дис. ... д-ра филол. наук. Воронеж, 1998. 330 с. [Babushkin A. P. *Types of concepts in the lexical and phraseological semantics of the language, as well as their personal and national specifics*. Dr. Philol. Sci. Diss. Voronezh, 1998, 330. (In Russ.)] <https://www.elibrary.ru/nllgxz>
- Вежбицкая А. Язык. Культура. Познание. М.: Рус. слов., 1996. 411 с. [Wierzbicka A. *Language. Culture. Cognition*. Moscow: Rus. slov., 1996, 411. (In Russ.)] <https://www.elibrary.ru/pjsrrn>

- Воркачев С. Г. Лингвокультурология, языковая личность, концепт: становление антропоцентрической парадигмы в языкознании. *Филологические науки*. 2001. № 1. С. 64–72. [Vorkachev S. G. Linguoculturology, linguistic personality, concept: The formation of an anthropocentric paradigm in linguistics. *Filologicheskie nauki*, 2001, (1): 64–72. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/qbannv>
- Воркачев С. Г. Счастье как лингвокультурный концепт. М.: Гнозис, 2004. 236 с. [Vorkachev S. G. *Happiness as a linguistic concept*. Moscow: Gnosis, 2004, 236. (In Russ.)] <https://www.elibrary.ru/qrbauz>
- Даниленко И. А. Авторские двуядерные художественные концепты. *Теория языка и межкультурная коммуникация*. 2020. № 2. С. 64–72. [Danilenko I. A. Author's binuclear artistic concepts. *Teoriia iazyka i mezhkulturnaia kommunikatsiia*, 2020, (2): 64–72. (In Russ.)] <https://www.elibrary.ru/eiktuv>
- Евсюков В. В. Мифы о вселенной. Новосибирск: Наука. Сиб. отд-е, 1988. 175 с. [Evsyukov V. V. *Myths about the universe*. Novosibirsk: Nauka. Sib. otd-e, 1988, 175. (In Russ.)]
- Ильина Е. В. Объективация концепта «Белое море» в языковой картине мира поморов (на материале лексикографического дискурса). *Наука, техника и образование*. 2014. № 3. С. 88–90. [Ilyina E. V. Objectification of the White sea concept in the language picture of the Pomor world: lexicographic discourse. *Nauka, tekhnika i obrazovanie*, 2014, (3): 88–90. (In Russ.)] <https://www.elibrary.ru/snypetf>
- Кобзев А. И. Ци – пневма. *Духовная культура Китая. Т. 1. Философия*, ред. М. Л. Титаренко, А. И. Кобзев, А. Е. Лукьянов. М.: Вост. лит., 2006. С. 549–551. [Kobzev A. I. Tsi and pneuma. *Spiritual culture of China. Vol. 1. Philosophy*, eds. Titarenko M. L., Kobzev A. I., Lukyanov A. E. Moscow: Vost. lit., 2006, 549–551. (In Russ.)] <https://www.elibrary.ru/qpdtht>
- Комкова Н. И. Лексико-фразеологическое пространство художественной прозы Б. В. Шергина: дис. ... канд. филол. наук. М., 2021. 217 с. [Komkova N. I. *Lexical and phraseological space of B. V. Shergin's prose*: Cand. Philol. Sci. Diss. Moscow, 2021, 217. (In Russ.)] <https://www.elibrary.ru/sbkcli>
- Комкова Н. И. Локальный концепт море в прозе Б. В. Шергина: особенности репрезентации. *Когнитивные исследования языка*. 2020. № 3. С. 376–380. [Komkova N. I. The local concept sea in the prose Boris Shergin: Features of representation. *Cognitive studies of language*, 2020, (3): 376–380. (In Russ.)] <https://www.elibrary.ru/tnzyprx>
- Коринфский А. А. Синее море. In: Коринфский А. А. *Народная Русь. Круглый год сказаний, поверий, обычаев и пословиц русского народа*. Смоленск: Русич, 1995. С. 67–82. [Korinfskiy A. A. Blue Sea. In: Korinfskiy A. A. *Folk Russia. A year of legends, beliefs, customs, and proverbs by the Russian people*. Smolensk: Rusich, 1995, 67–82. (In Russ.)]
- Кошарная С. А. «Море» в русской мифологической картине мира. *Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия: Гуманитарные науки*. 2008. № 15. С. 19–23. [Kosharnaya S. A. "Sea" in the Russian mythological world picture. *Nauchnye vedomosti Belgorodskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Gumanitarnye nauki*, 2008, (15): 19–23. (In Russ.)] <https://www.elibrary.ru/orhegl>
- Крамер С. Н. Мифология Шумера и Аккада. *Мифологии Древнего мира*, отв. ред. В. А. Якобсон. М.: Наука, 1977. С. 122–160. [Kramer S. N. Mythology of Schumer and Akkad. *Mythologies of the Ancient World*, ed. Jakobson V. A. Moscow: Nauka, 1977, 122–160. (In Russ.)]
- Красных В. В. Виртуальная реальность или реальная виртуальность? Человек. Сознание. Коммуникация. М.: Диалог-МГУ, 1998. 352 с. [Krasnykh V. V. *Virtual reality or real virtuality? Man. Consciousness. Communication*. Moscow: Dialog-MGU, 1998, 352. (In Russ.)]
- Кузнецова Э. В. Лексикология русского языка. 2-е изд., испр. и доп. М.: Высш. шк., 1989. 216 с. [Kuznetsova E. V. *Lexicology of the Russian language*. 2nd ed. Moscow: Vyssh. shk., 1989, 216. (In Russ.)]
- Маслова В. А. Когнитивная лингвистика. 3-е изд., перераб. и доп. Мн.: ТетраСистемс, 2008. 272 с. [Maslova V. A. *Cognitive linguistics*. 3rd ed. Minsk: TetraSistems, 2008, 272. (In Russ.)] <https://www.elibrary.ru/uciezf>
- Милейко Е. В., Рус-Брюшинина И. В. Художественный концепт как объект лингвистического исследования. *Филологические науки. Вопросы теории и практики*. 2016. № 11-3. С. 128–130. [Mileiko E. V., Rus-Bryushinina I. V. Artistic concept as an object of linguistic research. *Philology. Theory & Practice*, 2016, (11-3): 128–130. (In Russ.)] <https://www.elibrary.ru/xyaspj>
- Мокиенко В. М. Загадки русской фразеологии. М.: Высш. шк., 1990. 160 с. [Mokienko V. M. *Riddles of Russian phraseology*. Moscow: Vyssh. shk., 1990, 160. (In Russ.)]

- Морозова О. Е. Картина мира Б. В. Шергина (на материале сравнений). *Русский язык в школе*. 2020. Т. 81. № 1. С. 67–72. [Morozova O. E. The world view of B. V. Shergin (on basis of the material of comparisons). *Russian Language at School*, 2020, 81(1): 67–72. (In Russ.)] <https://doi.org/10.30515/0131-6141-2020-81-1-67-72>
- Огнева Е. А. Лингвокультурологический аспект идиостиля писателя: моделирование и интерпретация. *Лексикография и коммуникация – 2017: III Междунар. науч. конф.* (Белгород, 27–28 апреля 2017 г.) Белгород: ИД «Белгород», 2017. С. 195–200. [Ogneva E. A. Linguo-cultural aspect of writer's stile: modeling and interpreting. *Lexicography and communication – 2017: Proc. III Intern. Sci. Conf.*, Belgorod, 27–28 Apr 2017. Belgorod: ID "Belgorod", 2017, 195–200. (In Russ.)] <https://www.elibrary.ru/yptkba>
- Орел В. Е. Культура, символы и животный мир. Харьков: Гуманитарный Центр, 2013. 592 с. [Orel V. E. *Culture, symbols, and wildlife*. Kharkov: Gumanitarnyi Tsent, 2013, 592. (In Russ.)]
- Пименова М. В. Концептуальные исследования и национальная ментальность. *Гуманитарный вектор*. 2011. № 4. С. 126–132. [Pimenova M. V. Conceptual investigations and national mentality. *Humanitarian Vector*, 2011, (4): 126–132. (In Russ.)] <https://www.elibrary.ru/okjbcx>
- Пименова М. В. Типы концептов и этапы концептуального исследования. *Вестник Кемеровского государственного университета*. 2013. № 2-2. С. 127–131. [Pimenova M. V. The types of concepts and the stages of conceptual structure analysis. *Vestnik Kemerovskogo gosudarstvennogo universiteta*, 2013, (2-2): 127–131. (In Russ.)] <https://www.elibrary.ru/qbrlib>
- Попова З. Д., Стернин И. А. Когнитивная лингвистика. М.: АСТ; Восток-Запад, 2007. 314 с. [Popova Z. D., Sternin I. A. *Cognitive linguistics*. Moscow: AST; Vostok-Zapad, 2007, 314. (In Russ.)] <https://www.elibrary.ru/rufsvd>
- Потапова О. Е. Вербальная репрезентация концепта. *Лексико-семантическое поле как фрагмент языковой картины мира (на материале ЛСП «море»)*. Чебоксары: Среда, 2020. 164 с. [Potapova O. E. *Verbal representation of the concept. Lexical and semantic field sea as a fragment of the linguistic worldview*. Cheboksary: Sreda, 2020, 164. (In Russ.)] <https://doi.org/10.31483/a-105>
- Рублева О. Л. К типологии концептов. *Вестник НГУ. Серия: История, филология*. 2013. Т. 12. № 9. С. 5–8. [Rubleva O. L. On typology of concepts. *Vestnik NSU. Series: History and Philology*, 2013, 12(9): 5–8. (In Russ.)] <https://www.elibrary.ru/rfkceb>
- Слышкин Г. Г. Лингвокультурные концепты и метаконцепты. Волгоград: Перемена, 2004. 339 с. [Slyshkin G. G. *Linguistic and cultural concepts and meta-concepts*. Volgograd: Peremena, 2004, 339. (In Russ.)] <https://www.elibrary.ru/qraav>
- Сидорова Т. А. Особенности когнитивного стиля Б. Шергина (на примере концептуализации образа моря). *Русский язык в школе*. 2020. Т. 81. № 1. С. 73–81. [Sidorova T. A. The features of B. Shergin's cognitive style (on the example of the conceptualization of the image of the sea). *Russian Language at School*, 2020, 81(1): 73–81. (In Russ.)] <https://doi.org/10.30515/0131-6141-2020-81-1-73-81>
- Тарасова И. А. Модель индивидуальной поэтической концептосферы: базовые единицы и когнитивные структуры. *Русский язык: исторические судьбы и современность: II Междунар. конгресс исследователей русского языка*. (Москва, 18–21 марта 2004 г.) М.: МГУ, 2004. С. 146–147. [Tarasova I. A. Model of the individual poetic conceptual sphere: basic units and cognitive structures. *Russian language: historical fates and modernity: II Intern. Congress of Researchers of russianists*, Moscow, 18–21 Mar 2004. Moscow: MSU, 2004, 146–147. (In Russ.)]
- Топорова В. М., Беляева Н. Л. Семантическая архитектура когнитивного блока «цена – плата – расплата». *Лингвоконцептология*, ред. И. А. Стернин. Воронеж: Истоки, 2008. Вып. 1. С. 174–181. [Toporova V. M., Belyaeva N. L. Semantic architectonics of the cognitive block price – fee – payback. *Linguistic conceptology*, ed. Sternin I. A. Voronezh: Istoki, 2008, iss. 1, 174–181. (In Russ.)] <https://www.elibrary.ru/uhhtdn>
- Хроленко А. Т. Семантика фольклорного слова. Воронеж: ВГУ, 1992. 139 с. [Khrolenko A. T. *The semantics of the folklore word*. Voronezh: VSU, 1992, 139. (In Russ.)] <https://www.elibrary.ru/tgwjnw>